

Елена Вем

Приключения Пушинки и Кота-Жирафика

Сказочная история

Елена Вем
Приключения Пушинки
и Кота-Жирафика
Серия «Сказки для детей и их
волшебных взрослых», книга 1

*<https://litres.ru/73199458>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Что будет, если девочка, родившаяся из пушинки, подружится с котом, у которого шея как у жирафа?

Они построят кораблик и поплывут туда, где пахнет розовым летом, звенит лунный песок и спят старые корабли-воспоминания. Они узнают, что можно чинить сны, слушать лес, качаться на лунных качелях и стать мостом через венецианский канал.

А ещё — что все приключения однажды приводят домой. Особенно если твоя дверь всегда приоткрыта для чудес.

Добрая сказка для тех, кто верит: мир огромен, а сердце — ещё больше.

Содержание

Девочка Пушинка и Кот-Жирафик	4
Как Пушинка и Жирафик дом искали	8
Пушинка и Белый Кораблик	12
Пушинка, Кот-Жирафик и Морской Принц	16
Пушинка, Жирафик и Санкт-Петербургский снег	20
Пушинка, Жирафик и сады вечного лета	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Вем

Приключения Пушинки и Кота-Жирафика

*Если у тебя шея как у жирафа, а твой друг
не больше землянички — значит, вы созданы для
необыкновенных приключений.*

Девочка Пушинка и Кот-Жирафик

На самом краю большого луга лежал гладкий, тёплый камень, похожий на спящую лошадку. Однажды весенний ветерок, самый озорной и нежный, принёс на этот камень серебристый парашютик одуванчика. Он так мягко приземлился, что камень даже не шелохнулся.

И тут произошло чудо. Из пушинки вышла... девочка. Со всем крошечная, не больше лесной землянички. Она потянула вверх свои тоненькие, как ниточки, ручки, расправила такие же тоненькие ножки, стряхнула с платья из белого пуха остатки сна и сказала первое в мире слово:

– Здравствуй, солнце!

Её так и называли – Пушинка. Мир вокруг был огромным и чудесным. Но, прежде чем сделать первый шаг, Пушинка

заметила того, кто наблюдает за ней.

Рядом с камнем, в высокой траве, сидел кот. Но такого кота никто и никогда не видел. Он был худенький, грациозный, а шея у него была... невероятно длинная! Длинная-предлинная, как у жирафа, только изящная и покрытая мягкой серой в полосочку шёрсткой. Его большие зелёные глаза смотрели на Пушинку с добрым любопытством, а голова на этой длинной шее покачивалась, будто травинка на ветру.

– Ты кто? – спросила Пушинка без тени страха.

– Я кот, – ответило существо, и его голос прозвучал как тихое мурлыканье с далёкой крыши. – Но все зовут меня Жирафик. Потому что я особенный.

Он доказал это мгновенно. Не сходя с места, он вытянул свою длинную шею. Его мордочка плавно поплыла над лугом, словно на воздушном шаре. Он понюхал ромашку, посмотрел, что творится в гнёздышке у дрозда, и так же плавно вернулся назад.

– Вот так, – скромно сказал Жирафик. – Это удобно.

Пушинка рассмеялась. Ей очень понравился этот необычный кот. Они тут же подружились.

Вместе их ждало много приключений. Когда Пушинке нужно было перебраться через широкую лужицу, Жирафик опускал свою длинную шею, и она переходила по ней, как по изящному мостику.

Как-то раз Пушинка захотела посчитать, сколько птиц живёт в самом высоком кусте шиповника. Жирафик бережно взял её за платице острыми зубками (так аккуратно, что не помял ни пушинки!) и поднял на своей шее до самой верхушки. Оттуда они увидели весь мир: и домики на окраине, и лес, синюю ленту реки.

Но самая большая беда пришла, когда подул сильный ветер. Он был таким могучим, что легкую, как пух, Пушинку тут же подхватило и понесло над землёй!

– Держись! – взмолился Жирафик.

И он побежал. Его длинные ноги мелькали в траве, а шея, как перископ, высоко торчала, чтобы не упустить из виду подружку. Пушинка летела прямо к колючей изгороди! Но Жирафик был уже там. Он вытянул свою удивительную шею, и Пушинка ухватилась за неё своими маленькими ручками. Кот мягко пригнул голову и опустил спасённую подружку прямо себе на спину.

– Спасибо, – прошептала Пушинка, обнимая его за шею.
– Ты самый лучший, самый необычный и самый верный кот на свете.

– А ты самая лёгкая и самая смелая девочка, – ответил Жирафик, и его мурлыканье зазвучало, как тёплый моторчик, греющий спину.

С тех пор они неразлучны. Если вы окажетесь на том лу-

гу и увидите гладкий камень-лошадку, присмотритесь. Возможно, вы заметите, как среди цветов мелькнёт девочка в белом платьице, а рядом с ней будет шагать тощий, грациозный кот, чья голова качается высоко в травах, чтобы вместе видеть все чудеса этого мира.

Как Пушинка и Жирафик дом искали

После спасения от ветра Пушинка задумалась.

– Знаешь, Жирафик, – сказала она, устроившись у него на спине между лопатками. – У каждой травинки есть корень, у каждой птички – гнездо, у каждой букашки – норка. А где же мой дом?

Жирафик вытянул шею и обвёл взглядом луг, поле и дальний лес.

– Дом пахнет уютом, – ответил он мудро. – И тёплым молоком. Надо идти туда, где пахнет именно так.

Они отправились в путь и скоро вышли к красивому старому парку с кривыми тропинками, лавочками и круглыми клумбами. Пушинка шла пешком, а Жирафик извивался рядом, как длинная серая тень, его голова то и дело появлялась то справа, то слева, обследуя каждый куст.

Вдруг он замер, его нос затрепетал.

– Чувствую! – прошептал он. – Пахнет... ванилью, тёплым деревом и чем-то ещё... таким домовым.

Запах вёл их через весь парк, к его самой старой части, где стоял маленький домик с резными ставнями. Он был по-

хож на пряничный, только из тёмного дерева и мха. Дверь в нём была... приоткрыта. Из щели струился тот самый волшебный аромат.

Пушинка осторожно подошла и толкнула дверь ладошкой. Она бесшумно открылась.

Внутри было тихо, солнечно и очень-очень уютно. В камине (хотя на улице было лето) тихо потрескивали воображаемые поленья, а на огромной кухонном столе дымился свежеспечённый пирог с ягодами. Это он и пах так божественно – ванилью, летом и теплом.

Но больше всего Пушинку привлек огромный, широкий подоконник. Он был залит солнцем, на нём лежала мягкая подушечка в цветочек, а за стеклом шелестели листья старой липы.

– Вот он! Мой дом! – радостно воскликнула девочка.

Она даже не стала осматривать остальные комнаты (хотя их виднелось несколько, полных теней и чудес). Она подбежала к подоконнику, легко вспрыгнула на него и устроилась на подушечке, поджав свои нитевидные ножки. Отсюда был виден весь парк, путь к её камню и солнце, которое садилось прямо напротив. Это было идеальное место.

Жирафик осторожно вошёл внутрь, сложив свою длинную шею кольцами, как верёвку. Он осмотрелся.

– Дверь была открыта. Значит, дом ждал тебя, – констатировал он. Потом подошёл к подоконнику и положил голову рядом с Пушинкой. Его зелёные глаза тоже смотрели в окно. – А мне здесь место есть?

Пушинка обняла его за длинную, тёплую шею.

– Конечно! Ты – мой кот, а значит, это и твой дом тоже. Ты будешь спать здесь, на коврик у моих ног, а твоя шея будет моей лестницей, чтобы спускаться на завтрак.

И так оно и случилось. Девочка Пушинка, родившаяся из одуванчика, нашла свой дом с открытой дверью. А странный кот с шеей жирафа нашёл свою девочку. И пирог на столе, который их ждал, всегда пах для них домом, счастьем и тем, что они сейчас – навсегда – вместе.

Пушинка и Белый Кораблик

Однажды утром Пушинка сидела на своём подоконнике, а Жирафик свернулся у её ног длинной-предлинной серым бубликом. Девочка листала старый потрёпанный журнал, который нашла на книжной полке. На его страницах бушевало синее-синее море, а по волнам скользили белые кораблики с надутыми парусами.

– Смотри, Жирафик, – прошептала Пушинка, проводя тоненьким пальчиком по глянцевой картинке. – Какое оно огромное! И солёное, и в нём живут рыбы-бабочки и медузы-зонтики... А вот кораблик. Я бы хотела поплавать на таком. Хоть разок.

Желание было таким острым и ярким, как солнечный зайчик. Оно наполнило её всю, от макушки до кончиков пальцев-ниточек. Пушинка захлопнула журнал и встала во весь свой крошечный рост.

– Всё. Я решила. Мы отправляемся на море. Сейчас же. Жирафик медленно открыл один зелёный глаз.

– На море? – переспросил он. – Это далеко. Там может быть сыро. И чайки кричат очень громко.

– Но там есть кораблики! – настаивала Пушинка. – Бе-

лые, с парусами! Представь, как твоя шея будет смотреться на фоне мачты! Как перископ у капитана!

Мысль стать корабельным перископом показалась Жирафику интересной. Он потянулся, размотав свою шею, и кивнул.

– Ладно. Но возьмём провизию.

Они собрали рюкзак (крошечный, из напёрстка и двух спичек): несколько крошек от вчерашнего печенья, капельку мёда в скорлупке от фисташки и, самое главное, журнал с картинкой моря – чтобы не сбиться с пути.

Дверь их домика, как всегда, была приоткрыта для чудес. Они вышли в парк, а потом свернули на дорожку, которую сами никогда не выбирали. Она вела вниз, к шуму, которого они раньше не слышали.

Дорога заняла весь день. Пушинка устала, и тогда Жирафик посадил её к себе на загривок, и она ехала, высоко над землёй, как царица на слоне. Они пересекли ручей по мосту из старого корня, миновали поле, где жили суслики (те очень удивились, увидев такую пару), и, наконец, вечерний ветер принёс новый, незнакомый запах – свежий, горьковатый и бесконечно свободный.

Они вышли из последней заросли орешника и замерли.

Перед ними расстиралось Море. Оно было даже больше и синее, чем на картинке. Оно дышало, шумело и бросало

на песок кружева белой пены. А у самого берега, упираясь носом в золотистый песок, качался на маленьких волнах... тот самый Белый Кораблик. Небольшой, с одной мачтой и аккуратным парусом, будто его только что сняли со страницы журнала и поставили на воду специально для них.

Пушинка ахнула от восторга. Её мечта лежала у её ног, точь-в-точь, как она себе представляла.

– Видишь? – радостно прошептала она Жирафику. – Он нас ждал!

Кот Жирафик вытянул свою длинную шею в сторону кораблика, словно проверяя, не мираж ли это. Морской воздух трепал шёрстку на его ушах.

– Да, – согласился он, и в его мурлыкании слышались нотки приключения. – Похоже, так оно и есть. Капитан Пушинка, ваше судно к отплытию готово. Куда прикажете?

Пушинка, Кот-Жирафик и Морской Принц

Белый кораблик оказался удивительно послушным. Стоило Пушинке забраться на его палубу (Жирафик, вытянув шею как абордажный трап, просто перенёс её с берега), как лёгкий ветерок тут же надул парус. Они мягко отплыли от берега, оставляя за собой узкий след на воде.

Пушинка стояла у самого носа, вцепившись тонкими пальчиками в борт, а ветер развеивал её пушистое платье. Жирафик свернулся на корме, прикрыв глаза от солнца, но его шея, как перископ, возвышалась над мачтой, осматривая горизонт.

Они плыли день, а может, и два – в морском путешествии время течёт по-другому. Однажды утром они увидели на воде странную лужу солнечного света, которая сверкала ярче, чем всё вокруг. Когда кораблик подплыл ближе, оказалось, что это не лужа, а огромная, прозрачная, как хрусталь, медуза. А на её колоколе, как на троне, сидел маленький мальчик. У него были волосы цвета морского песка и серьёзные, очень добрые глаза.

– Осторожно! – крикнул он, увидев кораблик. – Не заденьте бабушку Аурелию! Она очень старенькая и плывёт по своим делам.

Пушинка была очарована. Она никогда не видела таких мальчиков.

— Мы не хотим мешать! — крикнула она в ответ. — Мы плывём... просто плывём!

Мальчик улыбнулся, сделал какое-то едва заметное движение рукой, и медуза мягко приблизила его к борту кораблика. Он ловко перепрыгнул на палубу. Оказалось, он совсем не больше Пушинки. Звали его Осьминожек — не потому, что он был похож на осьминога, а потому что умело управлялся с верёвками и парусами, будто у него восемь рук.

Осьминожек оказался настоящим морским волшебником. Он показал Пушинке, как слушать песни китов через ракушку, как отличить дождевую тучу от тучи медуз и как завязать морской узел, который никогда не развязывается сам.

А ещё он был невероятно заботливым. Когда Пушинка замерзала от ночного бриза, он находил где-то сухую, тёплую водоросль и укутывал её, как в пуховый платок. Когда она хотела пить, он ловил в ладоши капли утренней росы с паруса и подносил ей. Он никогда не хватал её за тонкие, как ниточки, ручки, а всегда протягивал свою ладонь, предлагая помощь. И говорил с ней тихо, как будто она была хрупкой морской пенкой, которой можно нечаянно навредить.

Жирафик, наблюдая за этим, тихо мурлыкал. Его длинная шея следовала за ними повсюду, как верный дрон, но он чувствовал – этот мальчик не опасен. В его заботе была какая-то особенная, нежная бережность.

Как-то раз, когда они сидели на палубе и смотрели на звёзды, осьминожек сказал:

– Я видел, как ты родилась. Вернее, как пушинка одуванчика прилетела на камень. Я был тогда в луже после дождя неподалёку. Ты выпрямила ручки и заговорила с миром. И я подумал – какая смелая.

Пушинка широко раскрыла глаза.

– И ты всё это время... знал?

– Море знает всё, что связано с водой, даже с каплями росы, – улыбнулся Осьминожек. – Я рад, что твой кораблик привёл тебя ко мне. Теперь я могу за тобой присматривать.

Путешествие продолжалось. И теперь у белого кораблика с парусом было целых три капитана: девочка из пушинки с безграничной мечтой, кот с необычной шеей, видевший горизонт первым, и мальчик с добрыми руками, который умел слышать тишину между волнами. Они плыли не просто к новым островам. Они плыли в самой настоящей дружбе, нежной и бережной, как морской бриз, который наполняет паруса, но не рвёт их.

Пушинка, Жирафик и Санкт-Петербургский снег

Их морское путешествие длилось долго, но не было утомительным. Вместе с Осьминожкой дни наполнились тихими беседами под шум волн и открытиями маленьких, никому не ведомых бухточек. Но однажды утром воздух стал другим – свежим, колким, с новым, не морским запахом. Жирафик, чья шея была лучшим метеорологическим прибором, потянул носом и сказал:

– Пахнет льдом, камнем и сказкой. Земля близко.

И земля действительно появилась – не в виде зелёного берега, а как прекрасный, резной силуэт на горизонте. Башни, купола, мосты, прорезающие серую гладь реки. Белый кораблик, будто повинувшись неведомому течению, мягко вошёл в устье широкой реки и поплыл мимо величественных гранитных набережных. Это был Санкт-Петербург.

И он был засыпан первым снегом.

Крошечные, идеальные снежинки кружились в воздухе, одевая город в пушистый, белый наряд. Чугунные решётки мостов, спящие львы, позолоченные шпили – всё это сияло под тонким слоем снега, будто припудренное сахарной пудрой. Пушинка замерла от восторга, сжимая в руке руку Осьминожка.

– Это... как будто наш журнал ожил, только зимний! – прошептала она.

Они причалили у небольшой пристани, и Жирафик, сложив шею в несколько аккуратных петель, перенёс своих друзей на берег. Город встретил их тишиной, которая бывает только в снежное утро. Птички – юркие воробьи и важные сизые голуби – деловито прыгали по белым сугробам, оставляя на них кружевные следы-ладошки.

Осьминожек, который знал дороги всех морей, здесь вдруг стал экскурсоводом. Он вёл их не по широким проспектам, а по самым сказочным уголкам.

– А здесь, – говорил он, указывая на узкий канал, – зимой живут духи прошлых баллов. Они танцуют на льду вальсы.

– А этот мост, – шептал он, подводя их к ажурной решётке, – если загадать желание и пройти по нему, не дыша, оно обязательно сбудется.

Они шли, задирая головы, чтобы рассмотреть всех каменных жителей на крышах – атлантов, грифонов и ангелов. Жирафик был в восторге: его длинная шея позволяла ему разглядывать детали на самых высоких карнизах, и он тихонько комментировал: «У того дракона на носу сосулька. А у ангела в левой руке снежная шапка».

Наконец, прогулка привела их в маленький дворик-коло-

дец, где пряталось уютное кафе. В витрине горел жёлтый свет, а внутри пахло корицей, ванилью и тёплым хлебом. На улице стоял один круглый столик под огромным рыжим зонтом, припорошенный снегом.

Они устроились за ним. Пушинка забралась на стул, Осьминожек сел рядом, а Жирафик, чтобы не пугать прохожих, свернул шею кольцом у её ног, положив голову на собственные лапы. Официант, человек с очень добрыми глазами, будто ничего удивительного не увидев, принёс три огромных кружки дымящегося какао с облаком взбитых сливок и зефиркой на блюде.

Пушинка обхватила свою кружку тонкими ладошками, согревая их. Какао было сладким, густым и согревало изнутри. Она смотрела, как снежинки тают, касаясь тёплого края кружки, и чувствовала себя абсолютно счастливой. Рядом был верный кот, у которого вместо перископа было сердце, и новый друг, чья забота была тёплой, как этот напиток.

– Знаешь, – тихо сказала она Осьминожку, – я совсем недавно родилась из пушинки. Но сейчас у меня есть кораблик, друг с длинной шеей, друг с добрыми руками... и целый город в снегу. И я, кажется, выросла.

– Просто твой дом стал больше, – улыбнулся мальчик. – Он сейчас везде, где мы есть.

И они сидели втроем за круглым столиком в заснеженном Петербурге, попивая какао, а их белый кораблик мирно покачивался у пристани, готовый к новым берегам.

Пушинка, Жирафик и сады вечного лета

Санкт-Петербургский снег был волшебным, но однажды утром Пушинка, глядя на заиндевшее окно их уютного домика-пряника, вздохнула. Ей вдруг страшно захотелось тепла, цвета и густого аромата.

– Жирафик, – сказала она, разглядывая засушенную розу в стеклянном колпаке на полке. – Мне снились сады, где розы цветут выше домов, и воздух сладкий, как мёд. Давай поедем туда?

Жирафик, гревший спину у камина, медленно повернул голову на своей длинной шее. Идея показалась ему здоровой. Санкт-Петербург был прекрасен, но его тонкая шёрстка порой ёжилась от сырости.

– В тепле будет приятно вытянуть шею, – философски заметил он. – Без риска, что её прихватит морозцем. Позовём Осьминожка?

Осьминожек, который в это время мастерил им кораблик-ледоход из скорлупок грецкого ореха, даже не спрашивал куда. Он просто кивнул, упаковал свои верёвочки и карту морских течений, которая, как он утверждал, знала и дороги на суше.

Белый кораблик снова ждал их у пристани. На этот раз он выглядел иначе: его парус был сплетён из шелковистых лепестков хризантем, которые нашли в оранжерее, а на носу красовался резной цветок из светлого дерева. Кораблик понимал: предстоит путешествие в царство цветов.

Они плыли на юг. Постепенно снежные кружева на берегах сменились жёлтым тростником, потом зелёными холмами, а потом в воздухе поплыл тот самый обещанный аромат – густой, бархатный, пьянящий. Это был запах миллионов роз.

Кораблик вошёл в тихую бухту, утопающую в зелени. И перед ними открылся Сад.

Это было место, где лето уснуло и забыло проснуться. Розы цвели повсюду: вились беседками, струились живыми ручьями вдоль дорожек, образовывали алые, белые и розовые арки. Их головки были размером с чашку, а аромат висел в воздухе видимым, тёплым туманом.

Пушинка осторожно ступила на землю, усыпанную лепестками. Она боялась наступить на чудо. Осьминожек, привыкший к сокровищам моря, и тот замер, широко раскрыв глаза. А Жирафик... Жирафик был в своей стихии. Его длинная шея плавно скользила между кустов, он нюхал то алую, то кремовую розу, чихал от пылицы и мурлыкал от удовольствия.

– Здесь можно потерять голову. – заметил он, запутавшись шеей в особенно пышной плети. Осьминожек осторожно распутал его.

Они гуляли по лабиринтам из роз, пили росу, сверкавшую в их чашечках, как алмазный сироп, и слушали, как жужжат огромные, бархатные шмели. Но самое волшебное ждало их в сердце сада. Там стоял старый фонтан в виде дельфина, а вокруг него росла роза невиданного сиреневого цвета. И у этой розы был Хранитель – маленькая, с яркими крылышками пчела по имени Жужа.

Жужа оказалась гидом и рассказчицей. Она показала им розы, которые поют на рассвете тонким, хрустальным зво-

ном, и розы, в каплях росы которых можно увидеть сны.

Но однажды утром Жужа встретила их не весёлым жужжанием, а тихим, встревоженным пискom. Она кружила вокруг сиреневой розы, и её крылышки дрожали.

– Что случилось? – тут же спросила Пушинка.

– Пропал Ключ! – чуть не плача, ответила Жужа. – Золотой Ключ Рассвета. Каждое утро я вставляю его в сердцевину этой розы, и она начинает тихо звенеть. Этот звон будит все остальные розы в саду, и они выпускают свой самый первый, самый сильный и чарующий аромат – аромат утренней надежды. Без него... – Жужа замолчала, и по её усикам скатилась крошечная, похожая на мёд, слеза. – Без него запаха станут просто **запахами**. Они потеряют свою волшебную силу. Через три рассвета сад начнёт медленно забывать, как пахнуть по-настоящему.

Друзья переглянулись. Они не могли допустить, чтобы это вечное лето лишилось своей души.

– Мы поможем найти! – твёрдо сказала Пушинка. – Где ты видела его в последний раз?

– Вчера вечером, перед закатом, – вспоминала Жужа. – Я чистила его у фонтана, а потом... отвлеклась на танцы светлячков. Думаю, положила на край фонтана. А утром его не было!

Начались поиски. Осьминожек, с его морской наблюдательностью, осмотрел каждый сантиметр мраморного края фонтана и заглянул в воду.

– Здесь нет, – заключил он. – Но вода унесла бы его на дно, а на дне чисто. Значит, кто-то или что-то унесло Ключ.

Жирафик приступил к делу со своей стороны. Он вытянул свою длинную-предлинную шею высоко над розами, как перископ.

– Обзор отличный, – сообщил он. – Вижу бархатных шмелей, гусениц в полосатых пижамах, божью коровку... Никто не несёт ничего блестящего. Но... – он прищурил свои зелёные глаза. – На той аллее, за аркой из алых роз, трава примята, будто кто-то прокатился клубочком.

А Пушинка делала то, что умела лучше всех – задавала вопросы. Она подлетала (с помощью Жирафика) к каждому обитателю сада: к важному шмелю, к задумчивой бабочке, к семейству трудяг-муравьёв. Все пожимали плечами (или крылышками). Никто Ключ не видел.

Солнце уже клонилось к закату, а Ключа всё не было. Отчаяние начинало окутывать Жужу, как холодный туман.

– Подожди, – вдруг сказал Осьминожек. – Ты говорила, отвлеклась на танцы светлячков. Где они танцевали?

– Там, у старой каменной вазы, где растут ночные фиалки!
– указала Жужа.

Они подошли к вазе. Она была красивой, с резными узорами, но пустой. Пушинка, поближе рассмотрев резьбу, ахнула.

– Смотрите! В узоре есть маленькая дверка! Совсем крошечная, не больше моей ладошки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.